

В диссертационный совет 35.2.019.01
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
главный корпус университета, ауд. 215.

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Кондрашина Павла Викторовича
«Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук (специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки)**

Диссертационное исследование П.В. Кондрашина выполнено на актуальную тему. Конституция РФ провозглашает, что правосудие осуществляется только судом. Судебная система РФ устанавливается Основным законом страны и федеральным конституционным законом, создание чрезвычайных судов не допускается. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (чч. 1, 3 ст. 118, ч. 1 ст. 47). Правосудие осуществляется судом, законно назначенным для рассмотрения конкретного дела в соответствии с правилами подсудности. Суд должен быть нормативно определен заранее, т.е. еще до совершения конкретного преступления. При этом состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется путем использования автоматизированной информационной системы; в качестве исключения допускается формирование состава суда в ином порядке, при котором не допускается влияние лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 30 УПК РФ). Изменение подсудности возможно по территориальности и в отдельных случаях – по уровню суда, но при этом исключается манипулирование подсудностью (т.е. выбор суда и судьи для подсудимого, с тем чтобы облегчить или утяжелить его участь). Тем самым обозначается важнейшая составляющая статуса личности в государстве: каждый гражданин имеет право быть судимым созданным в установленном порядке судом, к подсудности которого отнесено его дело (право «на законный суд», право «на своего судью»).

Вместе с тем в судебной практике имеются случаи передачи уголовных дел по подсудности, то есть речь идет о ситуациях, когда уголовные дела сразу же направляются в суд с несоблюдением требований подсудности; возникают проблемы при реализации права на законный суд во времени и пространстве; законодателем четко не определена подсудность материалов в рамках исполнения приговоров, что влечет спор о подсудности между районными судами и мировыми судьями; нет понятия исключительной подсудности, появившейся в практике военных судов; остаются нерешенными вопросы о праве несовершеннолетнего обвиняемого на суд присяжных, имеется конкуренция таких со-

ставов суда, как суд присяжных и коллегия из трех судей; наблюдаются факторы, которые могут повлиять на законность состава суда (например, оценка доказательств до вынесения итогового решения по делу, рассмотрение дела посредством видео-конференц-связи, организатором которой будет являться не суд по месту нахождения допрашиваемого лица, а должностное лицо исправительного учреждения и т.п.); процессуально не закреплена возможность изменения подсудности и состава суда у мировых судей, в том числе и при отмене приговора (иного решения) с направлением дела на новое рассмотрение; ждут решения проблемы малосоставности суда и их влияния на подсудность дела.

Указанные вопросы подтверждают актуальность темы о праве на законный суд, а также ее научную и практическую значимость. И хотя в настоящее время в науке уголовного процесса сформирована теоретико-методологическая основа для создания самостоятельного учения о праве на законный суд, разработки ученых посвящены, как правило, исследованию вопросов подсудности и состава суда. П.В. Кондрашин же рассматривает эти категории как неразрывно связанные составляющие права на законный суд. В рамках целостного системно-функционального изучения темы автором выявлены новые сущностные характеристики реализации данного права в уголовном процессе.

Основные положения и выводы работы позволяют углубить и расширить теоретические знания о праве на законный суд. Комплекс сформулированных в диссертации выводов и предложений способствует принципиально новому научному пониманию этого права. На качественно новом уровне обоснованы положения о данном праве, предложены научные подходы, которые могут быть полезны для дальнейших научных исследований. Теоретическая значимость исследования определяется научным обоснованием положений, не нашедших отражения в действующем законодательстве. Её результаты могут быть использованы для подготовки монографий, статей, иных диссертаций по данной проблеме, дальнейшему развитию учения о праве на законный суд и его составляющих. Сформулированные в исследовании рекомендации по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального законодательства и результаты анализа и обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Положения работы могут применяться в преподавательской деятельности, использоваться для подготовки учебных и учебно-методических изданий по курсу «Уголовный процесс», в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей, работников судов, работников правоохранительных органов.

Таким образом, диссертация П.В. Кондрашина выполнена на актуальную тему, имеющую теоретическую и практическую значимость.

Судя по автореферату, соискатель, в целом, достиг поставленную перед исследованием цель и разрешил подчиненные ей задачи. Научная новизна диссертации определяется тем, что предпринята попытка развития и обогащения новыми знаниями науки уголовного процесса относительно права на законный суд, в том числе таких его составляющих, как подсудность уголовного дела и состав суда. Это позволило по-новому рассмотреть содержание соответствующих понятий и процесс реализации права на законный суд через данные со-

ставляющие, открыв широкий спектр возможностей поиска ответов на возникающие в теории и практике вопросы. Предложены авторские понятия «право на законный суд», «законный суд», «состав суда», «исключительная подсудность»; разработаны новые научные гипотезы, направленные на решение проблем, связанных с реализацией права на законный суд. В работе содержится ряд оригинальных выводов и предложений, которые в основном могут быть положительно оценены и поддержаны.

Результаты исследования в достаточной степени апробированы в ходе выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях, нашли свое отражение в 18 опубликованных научных статьях, в том числе в 6 статьях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Положения диссертации внедрены в образовательный процесс ряда образовательных организаций, в практическую деятельность суда и прокуратуры.

Вместе с тем, как и любая оригинальная научная работа, содержащая ранее недостаточно исследованные положения, диссертация П.В. Кондрашина имеет отдельные спорные суждения и выводы. Обращу внимание на центральный аспект диссертации, связанный с определением «права на законный суд».

Соискатель полагает, что «круг лиц, имеющих право на законный суд, уголовно-процессуальным законом сужен по сравнению с Конституцией РФ до обвиняемого, чем, безусловно, нарушаются права потерпевшего», а также считает, что на выбор «законного суда» должны влиять стороны, к которым в более узком понимании он относит только обвиняемого и потерпевшего (Положения 1 и 2, выносимые на защиту, стр. 11–12; а также стр. 5, 19). Данные суждения автора являются дискуссионными.

Во-первых, в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ отмечается, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Указанная формулировка распространяется на различные виды судопроизводства (конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное); она является универсальной, поскольку в этой отсылочной норме устанавливается возможность регулирования вопроса «законного суда» отраслевым законодательством, т.е. в каждом судопроизводстве могут быть предложены свои требования. Поэтому любые отраслевые установки, которые соответствуют общим принципиальным положениям Основного закона страны (в частности, ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, конкретизирующей, что право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом, имеет обвиняемый), должны признаваться надлежащим правовым регулированием. И если законодатель почитал, что исключительно подсудимого нельзя лишать права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено Кодексом (ч. 3 ст. 8 УПК РФ), предусмотрел процедуры законного влияния на вопросы подсудности и состава суда только данного участника (ст. 34–35 УПК РФ), а по отношению к потерпевшему таких же правил не сформулировал, то это ни в коей мере не означает, что права потерпевшего «сужены».

Во-вторых, гипотетически законодатель может закрепить иные отраслевые правила определения подсудности и состава суда. В этой связи предложение соискателя учитывать по данному вопросу волеизъявление потерпевшего является интересным, оно соответствует расширению состязательных начал. Вместе с тем остается неясно: почему предлагается придавать значение волеизъявлению сторон, а не потерпевшего; зачем толковать стороны в узком смысле? Обращаю внимание, что в п.п. 45–47 ст. 5 УПК РФ содержатся основные понятия «стороны», «сторона защиты», «сторона обвинения», какого-либо узкого их определения не предусмотрено.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, не умаляют общей высокой оценки диссертационного исследования и не влияют на вывод: судя по автореферату, диссертация на тему «Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе» по содержанию и форме соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является комплексным и завершённым исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, полностью соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Кондрашин Павел Викторович, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Заместитель начальника

Орловского юридического института МВД России

имени В.В. Лукьянова

(по научной работе)

доктор юридических наук, доцент

полковник полиции

01.02.2023

Кирилл Владимирович Муравьев

Муравьев Кирилл Владимирович

Ученая степень: доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс)

Ученое звание: доцент

Должность: заместитель начальника (по научной работе)

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова» (ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова)

Адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Тел.: (4862) 41-06-91

Официальный сайт: <https://орюи.мвд.рф>

Электронная почта: orui@mvd.ru; murki@list.ru